

Хуайцзяо последовал совету Фу Вэньфэя – не ответил на сообщение и не пошел на встречу.

Помимо пары странных сообщений, полученных поздно вечером, всё вроде бы вернулось в норму.

Хуайцзяо подумал, что другому просто наскучило его преследовать.

До следующего утра, когда в коридоре он увидел Чэнь Фэна с синяками на лице и его дружков, которые тоже выглядели потрепанными.

Хуайцзяо спрятался за дверью класса, избегая их взглядов, и с лёгким удивлением осознал – кто-то уже разобрался с ними.

Догадаться, кто это был, оказалось не так уж сложно. В этой школе выше Чэнь Фэна и его компании стоял только Чу И.

Казалось, инцидент был исчерпан. Но через день после истории с сообщениями, пока Хуайцзяо безуспешно пытался определить «главного героя» сценария, ему вдруг объявили новость.

Школа организовала для младшекурсников выездное мероприятие. Помимо новичков, в нём участвовали и старшеклассники, записавшиеся добровольно.

Хуайцзяо показалось это странным. Активность объявили внезапно, без предупреждения и времени на подготовку. После объявления по громкой связи потребовали, чтобы все собрались на школьном стадионе к семи утра следующего дня.

Хуайцзяо сидел в шумном классе, слушая чёткие слова из динамиков, и случайно встретился взглядом с Фу Вэньфэем, сидевшим впереди.

Тот слегка нахмурился и едва заметно покачал головой.

Очевидно, Фу Вэньфэй тоже считал эту затею подозрительной.

День прошёл спокойно. Без Чэнь Фэна, Чу И и компании время пролетело быстро.

Боясь вызвать лишние подозрения в переполненном классе, Хуайцзяо хотел обсудить ситуацию с Фу Вэньфэем вечером в общежитии – но, вернувшись, обнаружил, что его соседи-спортсмены уже собрались в комнате в возбуждённом состоянии.

- Чёрт, как же здорово завтра хоть на день выбраться из школы!

Более крупный из парней, явно переполненный неестественным возбуждением, быстро выпалил:

- Я уже задолбался тут сидеть! С первого дня – как в тюрьме. Давно не выходил за территорию!

Стоя в ванной, Хуайцзяо подслушал их разговор и понял главное: Академия Цигуан была строгим закрытым учреждением. Без особых причин студентам запрещалось покидать кампус.

Это делало предстоящую поездку ещё более странной.

Фу Вэньфэй ненавязчиво поддержал беседу с соседями, выудил пару малозначительных деталей и замолчал.

Когда Хуайцзяо, одетый, вышел из ванной, разговор моментально прекратился. Сделав вид, что ничего не заметил, он спокойно вытер волосы и забрался на свою верхнюю кровать.

Перед сном завибрировал телефон. Экран осветил сообщение от Фу Вэньфэя с соседней кровати:

[Фу: Завтра, похоже, запустится сюжет. Вставай пораньше, не опаздывай.]

Под одеялом, при тусклом свете экрана, Хуайцзяо нервно сжал телефон и ответил:

[Хорошо, понял.]

С противоположной кровати больше не было звуков. Поставив будильник на шесть, Хуайцзяо выключил телефон и крепко уснул.

Пять роскошных автобусов стояли у ворот школы. На открытом стадионе в шесть утра ещё не рассвело, трава блестела от утренней росы.

Сотня учеников в аккуратной форме выстроились рядами.

Куратор строго перечислил правила, но его слова потонули в возбуждённой толпе новичков. Хуайцзяо, насторожившись, уловил лишь основные моменты: не отставать и не теряться в лесу.

Молодёжь, конечно, не слушала. Как только учитель закончил, все ринулись к автобусам.

Хуайцзяо оказался в конце очереди и «волей судьбы» сел рядом с Фу Вэньфэем – последние два свободных места.

Теперь им предстояло внимательно наблюдать за этой группой.

Куратор, неключевой NPC, сразу перешёл в режим ожидания – откинулся на сиденье и закрыл глаза, игнорируя шумных студентов.

Хуайцзяо первое время осматривал салон. Все вели себя нормально: кто-то дурачился, кто-то громко смеялся.

Даже Ли Янь, которому должны были сломать руку, сидел впереди.

Тот помахал Хуайцзяо здоровой рукой, затем быстро отвернулся, словно хотел забыть тот случай, когда обманул его.

- У Чэнь Фэна не хватило бы смелости, - заметил Фу Вэньфэй.

Хуайцзяо поджал губы: - М-м...

Ему было неприятно. Если бы тогда 8701 не предупредил, что Ли Янь в порядке, Хуайцзяо мог бы запаниковать и натворить глупостей.

Но инцидент был исчерпан, и он не хотел возвращаться к нему.

Поездка предполагала ночёвку на природе, потому студенты, не выходявшие за территорию с начала семестра, так воодушевились. В автобусе у многих были закуски, напитки, игровые приставки, а у парней – даже мяч.

За окном мелькали деревья. 8701 пояснил, что Академия Цигуан находилась на отдельном острове, и дорога до места заняла бы два часа.

Такая обстановка в фильмах или играх всегда предвещала напряжённое развитие событий.

Хуайцзяо, вставший рано, начал клевать носом. Автобус мягко катился по проселочной дороге, кондиционер поддерживал комфортную температуру.

Впереди энергичные старшеклассники, не разделяя его сонливости, перешли от болтовни к игре в мяч.

Подперев щеку рукой, Хуайцзяо полусонно наблюдал, как баскетбольный мяч перелетает над головами.

Несколько высоких парней состроили кривляние, подбрасывая мяч. Кто-то подхватил игру, кто-то с раздражением уклонялся.

Хуайцзяо вдруг осознал: [Значит, среди младшекурсников тоже есть своя иерархия.]

8701 подтвердил: - Угу.

После особенно резкого броска мяча, воспользовавшись толчком автобуса, врезался кому-то в голову.

Тот парень тихо сидел у прохода, что-то записывая в тетрадь.

Хуайцзяо уже заметил его раньше - длинные волосы, чёлка, почти закрывающая глаза. Спокойный и незаметный, он не привлекал внимания.

Удар мяча совпал с поворотом. Парня дёрнуло, тетрадь и ручка полетели на пол.

Ручка закатилась под сиденье, тетрадь раскрылась в проходе, обнаруживая ровные строчки текста.

Хуайцзяо нахмурился. Он не хотел подглядывать, но страницы оказались прямо перед ним.

Текст был мелким, строки плотными. Хуайцзяо поднял глаза и встретился взглядом с хозяином тетради.

Тот крепко сжал губы и резко нагнулся, чтобы подобрать свои вещи.

Но несколько парней опередили его.

Кто-то с металлическими часами оттолкнул парня и схватил тетрадь.

Шум привлёк всеобщее внимание. Парнишка, довольный собой, проигнорировал попытки владельца вернуть тетрадь, высоко поднял её и с издёвкой зачитал:

- «Запрещено громко разговаривать!»

- «Запрещено собираться в шумные группы!»

- «Запрещено применять насилие к слабым!»

Серьёзные правила, произнесённые с насмешкой, вызвали взрыв смеха.

- Ха-ха, что за фигня?

- Давай ещё, Чжан Ян!

Тот, воодушевлённый вниманием, с горящими щеками продолжил:

Парень с длинными волосами не выдержал. Выпрямившись, он попытался отобрать тетрадь.

Он был выше своего обидчика. Чжан Ян поднялся на цыпочки, но кто-то рядом хихикнул, и он, раздражившись, швырнул тетрадь вперёд:

- Эй, лови! Не давай ему!

- Без проблем! Ха-ха!

Тетрадь перелетала от одного к другому, страницы разлетались, сопровождаемые свистом и криками.

В автобусе воцарился хаос.

Хуайцзяо, сидя позади, нахмурился. Даже как шутка, это переходило границы. Боясь нарушить свой имидж, он толкнул локтем спокойного Фу Вэньфэя.

Фу Вэньфэй: - ?

Хуайцзяо, надув щёки, властно прошептал: - Староста, разберись.

Фу Вэньфэй: - ...

Он замешкался.

- Ну что, староста? Жена зовёт, не слышишь?

- Слушайся жену, быстро наводи порядок!

- Не заставляю повторять - жена любит только послушных.

Фу Вэньфэй едва сдержал холодное выражение лица под напором комментов.

Он не раз брал инициативу в играх, но впервые выступал в роли блюстителя порядка.

- Тихо. По местам.

Статус старосты сработал. Парни замерли, бросили тетрадь и послушно сели.

Чёрная тетрадь снова упала у ног Хуайцзяо.

Взгляд сам скользнул по последней фразе:

[Запрещено применять насилие к слабым, но можно...]

- Щёлк! - Бледная рука дрожала, резко закрывая тетрадь перед Хуайцзяо.

<http://bllate.org/book/14682/1308785>